

DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.027

УДК 32.327

ЛИ МИН

аспирант Дальневосточного федерального
университета, Россия, г. Владивосток
E-mail: li.min1@dvfu.ru

ПЕРЕСТРОЙКА ДИСКУРСА ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

В условиях трансформации глобального порядка страны Глобального Юга все активнее заявляют о своих интересах и предпринимают шаги по реформированию существующих институтов глобального управления. Статья рассматривает ключевые векторы участия стран Глобального Юга в этих трансформационных процессах через призму деятельности таких механизмов, как БРИКС и G20. Особое внимание уделяется институциональным инициативам по расширению участия развивающихся стран, а также попыткам создания альтернативных финансовых структур, направленных на дедолларизацию и усиление сотрудничества по линии Юг-Юг. Анализируется роль БРИКС+ как потенциального центра консолидации развивающихся стран, а также проблемы и ограничения, связанные с внутренним многообразием участников. Делается вывод о том, что страны Глобального Юга играют все более важную роль в формировании плюралистической и более инклюзивной модели глобального управления, несмотря на сохраняющиеся вызовы, связанные с институциональной эффективностью и стратегической согласованностью.

Ключевые слова: Глобальный Юг, БРИКС, БРИКС+, G20, глобальное управление, многополярность, международные институты, дедолларизация, международный порядок.

Введение. Концепция «глобального Юга» возникла в 1960-х годах на фоне процессов деколонизации, охвативших Африку, Азию и Латинскую Америку. Термин отражает географическое расположение большинства развивающихся стран в Южном полушарии, а также их общее стремление к политической и экономической независимости. С тех пор понятие «глобальный Юг» широко используется в научной и политической литературе для обозначения стран, находящихся на периферии мировой экономики и стремящихся к более справедливому международному порядку. Центр сотрудничества Юг-Юг (South-South Cooperation Center) определяет «глобальный Юг» как группу стран, входящих в «Группу 77» и Китай, объединенных общими интересами в области развития и сотрудничества.

С начала XXI века интерес к «глобальному Югу» значительно возрос, поскольку эти страны стали играть все более заметную роль в международных отношениях, региональных конфликтах и глобальном управлении. Основная

причина этого заключается в том, что «глобальный Юг» представляет собой важное стратегическое звено в соперничестве великих держав, а его позиция хеджирования, выражающаяся в отказе от однозначного выбора стороны, вносит дополнительную неопределенность в глобальные политические процессы.

В условиях глобализации перераспределение дискурсивной власти становится ключевым фактором трансформации международных отношений. Страны «глобального Юга» активно оспаривают устоявшуюся гегемонию «Севера» и стремятся изменить свою роль в системе глобального управления. Однако доминирование западных нарративов, основанных на евроцентризме, продолжает ограничивать участие «глобального Юга» в формировании международной повестки дня, что приводит к асимметричному распределению ресурсов, технологий и политического влияния.

Вопрос восстановления дискурса «глобального Юга» тесно связан с научной задачей деколонизации знаний и практической проблемой построения полицентричного мира. С одной стороны, необходимо преодолеть историческую зависимость от западных эпистемологических моделей, усиливающих маргинальное положение развивающихся стран. С другой стороны, требуется разработка новых механизмов взаимодействия, обеспечивающих равное участие стран «Юга» в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, безопасность и устойчивое развитие.

Результаты. В условиях трансформации международного порядка страны Глобального Юга становятся активными участниками процесса реформирования глобального управления. Их поведение отражает стремление к стратегической автономии, отказ от навязанной биполярности и поиск более справедливого и инклюзивного международного порядка.

Глобальный Юг выступает за более справедливую и представительную систему глобального управления, подчеркивая необходимость увеличения представительства развивающихся стран в ключевых международных организациях, таких как ООН, МВФ и Всемирный банк. Это предполагает справедливое перераспределение власти и ресурсов, а также признание права стран самостоятельно выбирать путь развития без внешнего вмешательства. Так, в 2023 году на саммите «Группы 77 плюс Китай» в Гаване лидер Кубы Мигель Диас-Канель заявил, что страны Юга должны «изменить правила международного порядка», в котором доминируют богатые западные страны, ставящие свои интересы на первое место. Он подчеркнул, что страны Юга являются главными жертвами несправедливой торговли и международных финансовых механизмов, а также более уязвимы к асимметричным последствиям изменения климата [18]. В этом контексте Глобальный Юг отстаивает принцип «общей, но дифференцированной ответственности». Перед лицом серьезной угрозы изменения климата каждая страна несет «общую ответственность» за борьбу с этим явлением, однако при этом необходимо учитывать различия между государствами с точки зрения уровня их социально-экономического развития, исторических выбросов, выбросов на душу населения и других факторов, что требует установления

«дифференцированной ответственности» [12. С. 12]. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш также призвал к созданию более представительного мира, учитывающего потребности развивающихся экономик [1]. Эти идеи перекликаются с историческими устремлениями Движения неприсоединения, когда страны Глобального Юга объединялись для усиления своего голоса и внесения вклада в перестройку глобальной структуры власти. Современные инициативы Глобального Юга направлены на достижение более справедливого и инклюзивного международного порядка, в котором учитываются интересы всех стран, независимо от их экономического и политического веса.

Страны Глобального Юга в своей внешней политике все чаще отдают предпочтение стратегии коллективного самосовершенствования и неконфронтационного сотрудничества. По мнению российских политологов, государства Юга проявляют все большую сдержанность в отношении участия в закрытых военно-политических альянсах. Их ключевая цель – избежать необходимости делать выбор между крупными державами, такими как Россия, Китай и США [6]. Иными словами, данные страны придерживаются плюралистической внешнеполитической стратегии, стремясь, по возможности, сохранить дистанцию от жесткой ориентации на какую-либо глобальную силу и обеспечить максимальную стратегическую автономию. Такая позиция проявляется в отказе от идеологической конфронтации и стремлении выстраивать собственные коллективные инициативы, ориентированные на развитие и взаимодействие.

Одновременно наблюдается рост тенденции к солидарности внутри самого Глобального Юга. Укрепляется сотрудничество в рамках инициатив «Юг – Юг», создаются двусторонние и многосторонние механизмы совместного развития. Яркими примерами выступают региональные интеграционные объединения и торгово-экономические блоки, такие как Африканский союз, Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA), а также межгосударственные платформы – БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Многие из реализуемых инициатив подчеркивают принцип «ответственности за развитие», согласно которому глобальные вызовы должны решаться усилиями самих развивающихся стран, без навязывания внешних стандартов и моделей.

БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) выступают в качестве ключевых институциональных платформ, отражающих коллективную волю стран Глобального Юга. БРИКС, позиционируемый как «клуб развивающихся держав», стремится усилить свой глобальный голос и добиваться реформирования международных правил. Ведущие страны объединения, такие как Китай, Бразилия, Индия и Южная Африка, играют важную роль в продвижении сотрудничества между странами Глобального Юга. На саммите БРИКС в Казани в 2024 году Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что коллективный подъем стран Глобального Юга является ярким признаком масштабных изменений в мире. Он отметил, что совместное продвижение стран Глобального Юга к модернизации является важным событием в мировой истории и беспрецедентным достижением в развитии человеческой цивилизации. Си Цзиньпин

призвал страны БРИКС объединить усилия для формирования сообщества единой судьбы человечества [11]. Министр иностранных дел Китая Ван И также отметил растущую роль БРИКС в международном сотрудничестве, подчеркнув, что объединение становится главной движущей силой развития на пространстве Глобального Юга. Он подчеркнул необходимость усиления роли расширенного БРИКС в продвижении интересов стран Глобального Юга на мировой арене [2].

В рамках механизма БРИКС уже созданы собственные институциональные и финансовые инструменты, такие как Новый банк развития, Пул условных валютных резервов и система платежей и расчетов, направленные на укрепление финансовой автономии стран Глобального Юга. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в свою очередь, играет важную роль в обеспечении региональной безопасности и содействии устойчивому развитию, последовательно выступая против односторонних санкций и способствуя укреплению межрегиональных связей. В официальных документах обеих организаций подчеркивается приоритет мирного сосуществования, развитие диалога и недопустимость навязывания внешних моделей развития.

Страны БРИКС позиционируются как сообщество развивающихся государств, стремящихся к справедливости, равенству и общим интересам. Согласно китайским СМИ, 18-летняя история БРИКС продемонстрировала модель совместного развития стран Глобального Юга: механизм «постепенно выстроил многоуровневую структуру сотрудничества» и стал «типичным примером сотрудничества Юг-Юг и коллективного самосовершенствования» [10]. Сегодня БРИКС привлекает все больше развивающихся стран, а его членство в ООН составляет почти три четверти от общего числа государств мира. Через платформы БРИКС и ШОС страны Глобального Юга стремятся реформировать глобальную систему управления, ослабить доминирование Запада и продвигать более инклюзивные и справедливые международные правила [14. С. 42].

В то же время Соединенные Штаты и их союзники предпринимают активные усилия по вовлечению стран Глобального Юга в свои инициативы, однако с неоднозначными результатами. С одной стороны, Запад инициировал различные многосторонние встречи (например, американо-африканские саммиты, G20) в надежде заручиться поддержкой Юга по таким вопросам, как украинский кризис, предлагая помощь и инвестиции в обмен на политическую поддержку [20]. Однако многие страны Глобального Юга воспринимают эти обязательства как «проповеднические», выражая сомнения в отношении двойных стандартов Запада при реагировании на конфликты в Украине и на Ближнем Востоке, и утверждая, что он по-прежнему пытается «диктовать правила», а не вести переговоры на равных. Как отмечает Foreign Policy, Запад пытается выиграть «битву нарративов» против российской и китайской пропаганды на Юге, но «Глобальный Юг ясно дал понять, что не нуждается ни в чьих нарративах» [16]. Страны Юга все чаще подчеркивают, что они являются «зрелыми средними державами» и должны быть равноправными партнерами, а не пассивными объектами индоктринации. В контексте российско-украинской войны США

пытались мобилизовать глобальную поддержку Украины через ООН и другие платформы, но большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки сохранили нейтралитет или отказались занять чью-либо сторону, что отражает «относительный упадок глобального лидерства». Китай и Россия также использовали эту возможность для укрепления антизападных нарративов в суде общественного мнения, которые находят отклик в странах Юга и создают идеологические и информационные проблемы для Запада.

Россия рассматривает страны Глобального Юга в качестве ключевой опоры своей концепции многополярного мироустройства. Как подчеркнул Президент В.В. Путин в выступлении на форуме ВТБ «Россия зовет!» (Москва, 4 декабря 2024 г.), Глобальный Юг приобретает все большее значение в контексте формирования справедливого и сбалансированного мирового порядка [8]. Внешнеполитический вектор Москвы устойчиво смещается в сторону незападного мира, с акцентом на развитие децентрализованной, эгалитарной и взаимовыгодной модели международных отношений посредством расширения сотрудничества с государствами Азии, Африки и Латинской Америки. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в 2023 году, подчеркивается приверженность укреплению связей с «большинством стран мира», прежде всего со странами Глобального Юга, которые рассматриваются как стратегический резерв в условиях политики сдерживания со стороны Запада. Президент Путин неоднократно отмечал, что «Запад – это не весь мир», акцентируя внимание на растущей самостоятельности и возрастающем влиянии развивающихся стран.

Глобальный Юг представляет собой для России естественного союзника в противодействии однополярной гегемонии. Москва последовательно углубляет экономическое взаимодействие и гуманитарные обмены с государствами Глобального Юга на основе двустороннего сотрудничества в таких областях, как энергетика, сельское хозяйство, военно-техническое сотрудничество и образование. В качестве примера можно привести поставки российского зерна в африканские страны, реализацию программ по облегчению долгового бремени, расширение военно-промышленного сотрудничества, а также активное развитие образовательных обменов со странами, обозначенными как «дружественные» на африканском континенте. Кроме того, Глобальный Юг представляет собой важное звено в усилиях России по преодолению западной блокады и созданию благоприятных условий в тупиковой ситуации, сложившейся в отношениях с Западом на фоне украинского конфликта. Стремление Москвы заручиться пониманием и поддержкой стран Глобального Юга, а также расширить торгово-экономические связи с ними, отражает стратегическую установку на «южанизацию» внешнеэкономической политики. В условиях затяжного украинского кризиса Глобальный Юг становится ареной острой конкуренции между Россией и коллективным Западом, включая США, как в сфере торгово-экономического взаимодействия, так и в области стратегической координации.

Россия активно участвует в многосторонних форматах, включая БРИКС, Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и Азиатско-Европейский

экономический союз (АСЕАН), рассматривая эти площадки как основу для формирования архитектуры геополитической солидарности Юг-Юг. В рамках БРИКС Москва выступает за расширение сотрудничества с Глобальным Югом и придает особое значение усилению роли объединения в реформировании глобальных институтов управления. Привлечение стран Юга к участию в незападных механизмах служит инструментом стратегической переориентации России – от зависимости от европейских и американских рынков к укреплению экономических и политических связей с южными регионами. Особое внимание уделяется формированию альтернативной финансовой инфраструктуры: продвижению расчетов в национальных валютах, созданию совместных платежных систем, а также наращиванию устойчивых торгово-экономических связей внутри Южного полушария. Эти меры рассматриваются как стратегические приоритеты России в условиях санкционного давления. Как отметил российский политолог Михаил Маргелов: «Если на рубеже XIX-XX веков говорили, что богатство России будет расти в Сибири, то сегодня можно с уверенностью сказать, что будущее экономического роста России связано с Глобальным Югом» [7]. В этом контексте Глобальный Юг выступает для России одновременно как щит от санкционного давления со стороны Запада и как стратегический вектор нового экономического роста.

Обсуждение. Активное вовлечение стран Глобального Юга в пересмотр основ международного порядка и перераспределение глобальной власти особенно ярко проявляется в рамках таких механизмов, как БРИКС и G20. На этих площадках развивающиеся страны уже не выступают в роли пассивных наблюдателей, а становятся полноправными и активными субъектами, формирующими повестку глобального управления. Форум G20, изначально созданный в ответ на мировой финансовый кризис, со временем трансформировался в ключевую платформу, предоставляющую крупным развивающимся экономикам – таким как Китай, Индия, Бразилия и Южная Африка – возможность оспаривать традиционное доминирование западных государств в процессе принятия глобальных решений [17]. В отличие от G20, БРИКС представляет собой более целенаправленную и институционализированную платформу, нацеленную на укрепление позиций Глобального Юга в международной системе. Это объединение ведущих развивающихся экономик мира, которое, начиная с середины 2010-х годов, демонстрирует возрастающую степень институционализации и стремление предлагать альтернативные нормы, принципы и модели глобального управления.

В 2023 году БРИКС принял решение о расширении своего членства, пригласив Саудовскую Аравию, Египет, Иран и Эфиопию присоединиться к объединению с 2024 года. Индонезия стала полноправным членом БРИКС в 2025 году, а Малайзия, Таиланд, Беларусь, Боливия, Куба, Казахстан, Узбекистан, Уганда и Нигерия получили статус стран-партнеров. Расширение членства представляет собой важный этап в развитии механизма любой международной системы, поскольку определение состава участников является ключевой характеристикой

институциональной конструкции международных институтов [19. С. 783]. Дальнейшее расширение географического охвата и демографической представленности объединения, охватывающее ключевые регионы Глобального Юга, не только свидетельствует о возрастающей привлекательности формата БРИКС, но и укрепляет институциональную сплоченность развивающихся стран. Это расширение способствует усилению их совокупного веса в глобальном распределении сил, формируя более сбалансированную и полицентричную мировую систему.

Результаты исследований китайских и российских ученых подтверждают наблюдаемую тенденцию к усилению роли стран Глобального Юга в формировании нового международного порядка. Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на конференции, приуроченной к 70-летию Пяти принципов мирного сосуществования, подчеркнул, что Китай стремится к построению сообщества единой судьбы человечества посредством таких многосторонних механизмов, как БРИКС и ШОС. Он отметил, что Китай выступает за реформу международного порядка путем мирного, неконфронтационного взаимодействия. Включение БРИКС и ШОС в число примеров, демонстрирующих, как «концепция сообщества единой судьбы человечества находит институциональное воплощение», отражает стратегию Китая, ориентированную на продвижение национальных интересов через институциональное сотрудничество, а не через конфронтацию [3]. В то же время президент Российской Федерации Владимир Путин неоднократно подчеркивал важность механизмов БРИКС и G20 как инструментов противодействия западной санкционной политике. На саммите БРИКС в Казани в 2024 году он охарактеризовал объединение как «оплот против односторонних санкций» и выступил за расширение использования национальных валют в расчетах между странами БРИКС, создание независимой платежной системы и консолидацию усилий по ослаблению финансовой гегемонии Запада [15]. При этом ослабление западного, в особенности американского, лидерства не обязательно означает установление новой формы глобальной гегемонии. Как отмечает А. Гринин, маловероятно, что на смену США придет другая сопоставимая по масштабу держава, способная занять аналогичную доминирующую позицию. В связи с этим вероятной моделью будущего миропорядка является не однополярная и не биполярная система, а скорее полицентричная структура, основанная на взаимодействии крупных игроков – как отдельных государств, так и региональных альянсов [4. С. 123].

Следует также отметить, что внутри самого Глобального Юга существуют различия в стратегических подходах, особенно между Китаем и Индией. Индия активно использует форматы G20 и БРИКС для укрепления своего лидерства среди развивающихся стран, стремясь выступать в роли «моста между Севером и Югом». В 2023 году Индия инициировала проведение саммита «Голос Глобального Юга» как отклик на стремление развивающихся стран выразить свои интересы и потребности на саммите «Группы двадцати», председательство в котором тогда принадлежало Индии, тем самым стремясь подчеркнуть свою

ведущую роль в этом пространстве [13. С. 20]. Однако отсутствие приглашения Китая на этот форум в определенной степени указывает на нарастающую внутреннюю конкуренцию между ключевыми странами Глобального Юга. Такая конкуренция, в свою очередь, отражает процесс институционального оформления и политического взросления развивающихся государств, претендующих на более активное участие в трансформации мирового порядка.

Выводы. В последние годы влияние стран Глобального Юга на международные процессы значительно возросло. Это связано с их стремлением решать собственные проблемы путем реформирования существующих международных институтов, в частности – добываясь более весомого представительства в Совете Безопасности ООН и глобальных финансовых структурах [9]. Эта тенденция ярко проявилась на последних саммитах БРИКС и G20. Расширение БРИКС до формата БРИКС+ и включение Африканского союза в состав G20 стали важными шагами, значительно усилившими коллективный голос развивающихся стран. Эти инициативы отражают стремление Глобального Юга содействовать формированию более справедливого и многообразного международного порядка посредством реформирования многосторонних механизмов и корректировки правил, ранее сформулированных в интересах стран Запада. На фоне обострения глобальных вызовов страны Глобального Юга активизировали свои инициативы в таких областях, как международная торговля, изменение климата и развитие партнерских механизмов, продолжая настаивать на формировании более инклюзивных структур глобального управления.

Изначально БРИКС создавался как платформа координации экономической политики, направленная на повышение представленности развивающихся стран в глобальных институтах [5]. Формируя такие институты, как Новый банк развития и механизм валютных свопов, страны БРИКС стремятся к разработке альтернатив глобальной финансовой архитектуре, основанной на доминировании доллара США, и способствуют созданию более диверсифицированной модели глобального финансового управления. По ключевым вопросам международной экономической повестки БРИКС и расширенный формат БРИКС+ стали значимыми площадками для выражения интересов развивающихся стран, выдвигая инициативы, направленные на дедолларизацию и укрепление сотрудничества по линии Юг-Юг. Тем не менее, внутри группы сохраняются существенные расхождения в уровне экономического развития, политических системах и геостратегических приоритетах. Это внутреннее многообразие затрудняет достижение консенсуса и усложняет формирование единой позиции по ключевым вопросам повестки дня. В результате БРИКС опирается преимущественно на механизм консультаций и принятия решений на основе консенсуса, а не на обязательные институциональные механизмы. По сравнению с БРИКС, G20, объединяющая как развитые страны, так и государства с формирующимися рынками, выполняет важную координирующую функцию в глобальном экономическом диалоге. Однако G20 остается неформальным форумом, решения которого принимаются на основе добровольного согласия участников и не обладают обязательной

юридической силой. Это серьезно ограничивает потенциал группы в продвижении структурных реформ глобального управления.

На современном этапе БРИКС+ находится на критически важном рубеже в контексте реформирования существующей архитектуры глобального управления и трансформации международного порядка. Несмотря на широкую поддержку идей многополярности и углубления сотрудничества стран Глобального Юга, между государствами-участниками сохраняются значительные расхождения в стратегических интересах и политических приоритетах. Будущее группы в значительной степени зависит от ее способности преодолевать внутренние противоречия и формировать согласованную повестку на фоне нарастающей международной поляризации. Если странам БРИКС удастся укрепить внутреннее доверие и развить механизмы эффективного сотрудничества при сохранении гибкости и открытости, объединение может стать важной силой, способствующей формированию более справедливой, инклюзивной и устойчивой модели глобального управления. Таким образом, будущее глобального управления, по-видимому, движется в сторону институциональных инноваций и плюралистического участия. Однако поиск баланса между различными интересами и ценностными ориентирами остается одной из ключевых проблем на этом пути.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антониу Гутерриш – развивающимся странам: отстаивайте систему, основанную на равенстве. 15 сент. 2023 // <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1444772>.
2. Ван И говорит о сотрудничестве на глобальном Юге на пресс-конференции по итогам двух сессий Генеральной Ассамблеи // Министерство иностранных дел КНР. 7 марта 2025 // https://www.fmprc.gov.cn/wjbjzh/202503/t20250307_11570120.shtml.
3. Выступление Си Цзиньпина на 70-й юбилейной конференции по пяти принципам мирного сосуществования // Цю Ши. 2024. № 4 // http://www.qstheory.cn/dukan/hqwg/2024-07/14/c_1130179400.htm.
4. **Гринин А.** Мировой порядок и его современное состояние // Историческая психология и социология истории. 2024. № 1 (18).
5. **Гупта П.К.** БРИКС+: реформирование или переосмысление глобального управления? 24 апр. 2025 // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-reformirovanie-ili-pereosmyslenie/>.
6. **Кадомцев А.** Глобальный Юг усилит многополярность // Международная жизнь, 05 май. 2023 // <https://interaffairs.ru/news/show/40246>.
7. **Маргелов М.В.** Россия и Глобальный Юг 2060: перспективы движения навстречу. Доклад. Москва, 11 нояб. 2024 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-globalnyy-yug-perspektivy-dvizheniya-navstrechu/>.

8. **Путин В.В.** Россия зовет! Речь на форуме ВТБ «Россия зовет!», Москва, 04 дек. 2024 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75751>.
9. Расширение БРИКС и G20: новые признаки многополярного мира? // Eurasian Research Institute. 2023 // <https://www.eurasian-research.org/publication/expanding-brics-and-g20-new-features-of-the-multipolar-world/?lang=ru>.
10. Расшифровка успеха сотрудничества БРИКС во имя стабильности и прогресса // Синьхуа. 25 окт. 2024 // http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/govweb/yaowen/liebiao/202410/content_6982958.htm.
11. Си Цзиньпин принял участие в диалоге лидеров БРИКС+ и выступил с важной речью. 24 окт. 2024 // https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202412/t20241218_11498885.html.
12. **Сюй Сюйцзюнь и др.** Стратегическое положение и роль «глобального Юга» в контексте трансформации международного порядка // Международный форум. 2024. № 2 (26).
13. **Шэнь Чэнь.** Политические позиции и действия развивающихся держав в отношении «глобального Юга» // Мировое знание. 2023. № 12.
14. **Яковенко А.В.** Картина нарождающегося мира: глобальный Юг // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 1 (82).
15. News conference following 16th BRICS Summit. 24 окт. 2024 // <http://en.kremlin.ru/events/president/news/75385>.
16. **Barnes-Dacey J., Shapiro J.** The West Should Give Up the Battle of Narratives // Foreign Policy. 20 нояб. 2023 // <https://foreignpolicy.com/2023/11/20/west-global-south-narrative-rules-order/>.
17. **Cooper A.F., Thakur R.** The Group of Twenty (G20). London: Routledge, 2013.
18. **Diaz-Canel M.** Global South must «change the rules of the game» // Al Jazeera. 16 сент. 2023 // <https://www.aljazeera.com/news/2023/9/16/global-south-leaders-demand-end-of-plundering-international>.
19. **Koremenos B., Lipson C., Snidal D.** The Rational Design of International Institutions // International Organization. 2001. Vol. 55.
20. Stimson Center. Looking South: Adapting U.S. Policy Toward the Global South. 2023 // <https://www.stimson.org/2023/looking-south-adapting-u-s-policy-toward-the-global-south-in-a-time-of-change/>.

LI MING

Post-graduate student
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

RECONSTRUCTING THE DISCOURSE OF THE GLOBAL SOUTH IN A TRANSFORMING WORLD ORDER

In the context of the ongoing transformation of the global order, countries of the Global South are increasingly asserting their interests and taking initiatives to reform the existing structures of global governance. This article explores the key directions of the Global South's participation in these processes through the institutional platforms of BRICS and the G20. Special attention is paid to the recent expansion initiatives, such as BRICS+ and the inclusion of the African Union in the G20, as well as efforts to create alternative financial mechanisms aimed at dedollarization and the strengthening of South–South cooperation. The role of BRICS+ is examined as a potential hub for consolidating developing countries' positions, along with the internal contradictions and limitations stemming from the diversity of its member states. The article concludes that, despite ongoing challenges related to institutional efficiency and strategic coherence, the Global South is emerging as an increasingly influential force in the formation of a more inclusive and pluralistic model of global governance.

Key words: Global South, BRICS, BRICS+, G20, global governance, multipolarity, international institutions, dedollarization, international order.